

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.66-79

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ
ЯЗЫКИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ЛЕКСИКО-
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ТЕККЕРЕЯ
«ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»)**

Т.Л. Лукоянова, Л.И. Гиматова, Ю.К. Лукоянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье проанализирована специфика функционирования глаголов поведения человека в тексте художественного произведения и исследованы особенности их перевода. На основе лексикографических источников предпринята попытка выделения лексико-семантической группы глаголов поведения человека в английском, русском и немецком языках, составлена семантическая классификация выделенных глаголов. На основе проведенного анализа особенностей употребления глаголов данной группы в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» сделан вывод о том, что использование глаголов поведения в художественном произведении отражает картину мира писателя. Рассмотрены переводческие трансформации, примененные при переводе романа на русский и немецкий языки, выделены и проанализированы наиболее неординарные и показательные случаи перевода. Сопоставительный анализ переводов романа на русский и немецкий языки позволил заключить, что перевод на немецкий язык является более дословным и близким к оригиналу, чем на русский. При переводе на русский язык использовано большое количество трансформаций, передающих смысл, заложенный автором, а не точное словарное значение слов оригинала.

Ключевые слова: переводческие трансформации, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, ЛСГ глаголов поведения человека, лексикографические источники, У. Теккерей «Ярмарка тщеславия»

Достижение адекватности при переводе художественной литературы зачастую требует принятия нестандартных переводческих решений, поскольку использование словарного эквивалента той или иной лексемы не всегда позволяет передать контекстуальные оттенки значения и произвести на читателя эстетическое впечатление, эквивалентное производимому оригиналом текста. В связи с этим часто применяются различные переводческие трансформации, то есть такие варианты перевода, «когда соответствие создает переводчик, исходя из смысла речевой единицы» [1, с. 151].

Помимо особенностей контекста, выбор способа перевода зависит и от степени близости языка оригинала и языка перевода: мы исходим из предположения о том, что чем сильнее различие между языками, тем более разнообразные трансформации приходится применять переводчику. Чтобы проверить эту гипотезу

тезу, в данной работе мы обратились к рассмотрению перевода художественного текста с английского на русский и немецкий языки.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей перевода глаголов поведения и сопоставление способов их перевода с английского языка на русский и на немецкий. Выбор в качестве объекта исследования именно глаголов поведения обусловлен тем, что они являются очень употребительными и описывают деятельность человека практически во всех сферах жизни. В художественных произведениях глаголы поведения играют важную роль, поскольку описание поведения литературного героя является одним из основных способов создания художественного образа, а также отражает картину мира писателя. Следовательно, при переводе произведения на иностранный язык глаголам поведения необходимо уделять особое внимание.

Глаголы поведения составляют лексико-семантическую группу (ЛСГ) – «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [2, с. 7]. ЛСГ образуются вокруг слова с наиболее общими, широкими семантическими признаками (идентификатора, или архилексемы). Оно называет родовое, обобщающее понятие для всех слов, входящих в данную группу. Являясь составной частью более крупного класса слов – лексико-семантического поля, в которое, в отличие от ЛСГ, входят слова разных частей речи, – ЛСГ, в свою очередь, могут включать в себя более мелкие образования. В частности, в такой обширной и разнообразной по составу лексико-семантической группе, как глаголы поведения, можно выделить множество подгрупп в зависимости от того, какое поведение описывают входящие в нее глаголы.

Глаголы поведения в русском языке были описаны достаточно подробно в работах Э.В. Кузнецовой [2], Л.М. Васильева [3], О.М. Исаченко [4] и других исследователей. Английские и немецкие глаголы поведения были изучены в меньшей степени. Например, американский лингвист Бет Левин, автор одной из наиболее подробных классификаций английской глагольной лексики, включающей 48 семантических классов, не выделяет глаголы поведения в качестве отдельного класса, а рассматривает некоторые из них (*act, behave masquerade, pose* и др.) в составе группы “*masquerade verbs*” [5]. Среди русскоязычных исследователей глаголами поведения в английском языке занимались, в частности, Ю.А. Спиридонова [6] и А.М. Айдарова [7], в немецком языке – Л.И. Гришаева [8] и Л.В. Фадеева [9]. Однако изучение глаголов поведения в большинстве этих работ «носит лишь фрагментарный характер» [7, с. 11]. Наиболее комплексный анализ представлен в диссертации А.М. Айдаровой, в данной работе ученый также приводит единую классификацию для глаголов английского, русского и татарского языков.

В настоящей статье при выделении ЛСГ глаголов поведения в русском языке за основу был взят «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко (ТСРГ, с. 420–434), а также «Большой толковый словарь русского языка» (БТС). Классификация русских глаголов поведения была составлена на основе «Толкового словаря русских глаголов» и классификации,

предложенной Л.М. Васильевым [3]. При выделении ЛСГ глаголов поведения мы опирались на толковые словари английского языка: Оксфордский словарь (ODE), Merriam-Webster (MWCT) и др., а также немецкого языка: Duden (D.), Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch (BWDW) и др. Классификация английских и немецких глаголов поведения была составлена нами при помощи метода компонентного анализа (то есть выделения в толковании слова определенных компонентов значения).

Из упомянутых лексикографических источников были выбраны глаголы, в толковании которых присутствует идентификатор анализируемой ЛСГ (*vesti себя; to behave; sich benehmen, sich verhalten*), затем были отобраны глаголы, в толкование которых входят выделенные ранее лексемы (например: *treat – ‘behave towards or deal with in a certain way’, abuse – ‘treat with cruelty or violence, especially regularly or repeatedly’*), после чего с помощью синонимических словарей ((ODSA) и др.) к полученным глаголам были подобраны их синонимы. Далее глаголы из полученного списка были разделены на подгруппы, каждая из которых характеризует тот или иной тип поведения.

Из толковых и синонимических словарей английского языка нами был выбран 221 глагол с семантикой поведения. Эти единицы были разделены на следующие подгруппы: глаголы неестественного поведения (30 глаголов: например, *pretend, imitate, simulate*); глаголы безответственного поведения (28 глаголов: *dawdle, idle, mess around* и др.); глаголы честного/нечестного поведения (26 глаголов: *cheat, deceive, trick* и др.); собственно глаголы поведения (18 глаголов: *act, behave, conduct oneself* и др.); глаголы нескромного, высокомерного поведения (18 глаголов: *domineer, patronize, show off* и др.); глаголы нормативного/ненормативного поведения (17 глаголов: *act out, govern oneself, misbehave* и др.); глаголы подобострастного поведения (17 глаголов: *fawn, grovel, ingratiate oneself* и др.); глаголы решительного/нерешительного поведения (14 глаголов: *assert oneself, falter, hesitate* и др.); глаголы поспешного/медлительного поведения (13 глаголов: *dally, hasten, rush* и др.); глаголы иррационального поведения (12 глаголов: *freak, fume, rage* и др.); глаголы жестокого поведения (12 глаголов: *abuse, brutalize, maltreat* и др.); глаголы поведения, связанного с флиртом (9 глаголов: *coquet, flaunt oneself, flirt* и др.); глаголы вызывающего поведения (4 глагола: *camp, look for trouble, pick a fight* и др.); глаголы неуместного поведения (3 глагола: *flounder, fumble, make a fool of oneself*).

В русском языке было выделено 247 глаголов поведения, которые были классифицированы на следующие подгруппы: глаголы скромного/нескромного поведения (30 глаголов: *важничать, зазнаваться, скромничать* и др.); глаголы неуравновешенного, иррационального поведения (27 глаголов: *безумствовать, буянить, неистовствовать* и др.); глаголы неискреннего поведения (25 глаголов: *лицемерить, скрытничать, фальшивить* и др.); глаголы самовольного, упрямого поведения (25 глаголов: *капризничать, самовольничать, самодурствовать* и др.); глаголы неестественного поведения (21 глагол: *жеманиться, ломаться, манерничать* и др.); глаголы несерьезного поведения (21 глагол: *баловаться, повесничать, проказничать* и др.); глаголы нормативного/ненормативного поведения (18 глаголов: *беззаконничать, вытворять, юродствовать* и др.); глаголы грубого, жестокого поведения

(15 глаголов: *grubить, лютовать, свирепствовать* и др.); глаголы нечестного поведения (13 глаголов: *дурачить, мошенничать, плутовать* и др.); глаголы безответственного поведения (10 глаголов: *бездельничать, дармоедничать, сибаритствовать* и др.); глаголы храброго/трусливого поведения (9 глаголов: *бравировать, геройствовать, осторожничать* и др.); собственно глаголы поведения (9 глаголов: *вести себя, действовать, поступать* и др.); глаголы безнравственного поведения (8 глаголов: *грешить, пакостничать, подличать* и др.); глаголы вежливого, ласкового поведения по отношению к кому-либо (6 глаголов: *любезничать, нежничать, сентиментальничать* и др.); глаголы излишне расчетливого поведения (6 глаголов: *жадничать, крохоборничать, скупиться* и др.); глаголы поведения в интеллектуальной сфере (4 глагола: *глупить, наивничать, умничать* и др.).

ЛСГ глаголов поведения в немецком языке насчитывает 194 единицы, которые мы разделили на следующие подгруппы: собственно глаголы поведения (23 глагола: *sich benehmen, sich verhalten, tun* и др.); глаголы высокомерного поведения (22 глагола: *angeben, prahlen, sich wichtigmachen* и др.); глаголы неестественного, неискреннего поведения (21 глагол: *nachahmen, sich verstellen, simulieren* и др.); глаголы хорошего/плохого поведения по отношению к кому-либо (18 глаголов: *misshandeln, plagen, schonen* и др.); глаголы нечестного поведения (16 глаголов: *betrügen, irreführen, täuschen* и др.); глаголы иррационального поведения (16 глаголов: *durchdrehen, spinnen, wüten* и др.); глаголы нормативного/ненормативного поведения (14 глаголов: *sich danebenbenehmen, sich vorbeibenehmen, wildeln* и др.); глаголы безответственного поведения (13 глаголов: *aalen, faulenzeln, trödeln* и др.); глаголы с общим значением «добиться ч.-л. своим поведением» (11 глаголов: *hochdienen, sich blamieren, sich kompromittieren* и др.); глаголы поспешного/медлительного поведения (11 глаголов: *hasten, hetzen, zögern* и др.); глаголы подобострастного поведения (10 глаголов: *einschmeicheln, kriechen, schweifwedeln* и др.); глаголы поведения, связанного с флиртом (7 глаголов: *flirten, kokettieren, liebäugeln* и др.); глаголы умелого/неумелого поведения (6 глаголов: *lavieren, taktieren, tölpeln* и др.); глаголы расчетливого поведения (6 глаголов: *knapsen, haushalten, sparen* и др.).

Необходимо отметить, что некоторые семантические подгруппы были обнаружены во всех трех языках (например, глаголы безответственного поведения), другие же специфичны лишь для одного из рассматриваемых языков. Так, глаголы поведения в интеллектуальной сфере были выявлены лишь в русском языке, что, однако, не говорит о том, что в английском и немецком языках у глаголов этой подгруппы отсутствуют переводческие эквиваленты. В английском и немецком эквиваленты у этих глаголов имеются, но в их словарных дефинициях отсутствуют необходимые семантические компоненты, позволяющие отнести их к ЛСГ глаголов поведения.

Анализ особенностей перевода глаголов лексико-семантической группы «Поведение человека» был выполнен на материале оригинального текста романа Уильяма Мейкписа Теккерея “Vanity Fair” («Ярмарка тщеславия») и текстов его переводов на русский и немецкий языки. В данном романе, отличающемся «широтой реалистического охвата действительности и глубиной сатиры» [10, с. 69], автор изобличает такие личностные и общественные пороки, как гордыня, лицемерие, честолюбие и лживость. Обозначенные качества находят выражение

в поведении персонажей, для описания которого писателем было использовано большое количество разнообразных глаголов поведения, представляющих интересный и обширный материал для исследования.

Роман, впервые опубликованный в 1848 г., неоднократно переводился как на русский, так и на немецкий языки. Известны переводы на русский язык И.И. Введенского, В. Штейна, Л. Гея и М. Дьяконова. Мы остановились на рассмотрении русского перевода М. Дьяконова, выполненного в 1933–1934 гг., являющегося на сегодняшний день последним и считающегося «каноническим» [11, с. 198]. Наиболее известным переводом на немецкий язык является перевод, выполненный Кристофом Фридрихом Грайебом в 1851 г. Именно этот перевод мы выбрали для анализа.

В тексте оригинала романа были выделены все глаголы, входящие в составленную нами ранее ЛСГ глаголов поведения в английском языке. Всего в романе было насчитано 67 подобных единиц, употребленных 222 раза. Наиболее частотными оказались следующие глаголы: *treat* (23 словоупотребления), *condescend* (19 словоупотреблений), *act* (13 словоупотреблений), *patronise* (13 словоупотреблений), *cheat* (12 словоупотреблений), *bully* (10 словоупотреблений). В то же время некоторые глаголы, например, *vilipend* и *carouse*, были употреблены в тексте романа всего по одному разу.

Частотность того или иного глагола в художественном тексте зависит среди прочего от стиля автора и жанровых, сюжетных и идейных особенностей произведения. Для того чтобы найти связь между названными параметрами произведения и частотностью употребления тех или иных глаголов, мы определили, к какой семантической подгруппе относится каждый использованный в романе глагол (в соответствии с приведенной выше классификацией английских глаголов поведения), и подсчитали количество единиц в каждой подгруппе. Нами были получены следующие результаты:

- собственно глаголы поведения (52 словоупотребления);
- глаголы нескромного, высокомерного поведения (46 словоупотреблений);
- глаголы нечестного поведения (28 словоупотреблений);
- глаголы неестественного поведения (27 словоупотреблений);
- глаголы жестокого поведения (27 словоупотреблений);
- глаголы безответственного поведения (13 словоупотреблений);
- глаголы поспешного/медлительного поведения (9 словоупотреблений);
- глаголы подобоострастного поведения (6 словоупотреблений);
- глаголы иррационального поведения (5 словоупотреблений);
- глаголы поведения, связанного с флиртом (4 словоупотребления);
- глаголы неумелого поведения (3 словоупотребления);
- глаголы нерешительного поведения (2 словоупотребления);
- глаголы ненормативного поведения (1 словоупотребление).

Таким образом, наиболее объемной оказалась группа собственно глаголов поведения (*to act, to behave, to conduct oneself*), которые сами по себе никак не характеризуют описываемое ими действие, а требуют дополнений и обстоятельств, содержащих его оценку. Например, в предложении “*She had behaved most cruelly regarding him*” (V.F., p. 643) («Она обошлась с ним страшно жестоко» (Я.Т.)) фактически описывается жестокое поведение героини, однако это значение передается при помощи наречия *cruelly*, а сам

глагол *to behave* не имеет в своем значении семы «вести себя жестоко» и относится к собственно глаголам поведения.

Помимо собственно глаголов поведения, не содержащих в своем значении никакой оценочной коннотации, объемными в количественном отношении группами оказались глаголы высокомерного, нечестного и неестественного поведения. Этот факт можно объяснить тем, что У. Теккерей, изображая и обличая лживое, снобистское общество, часто описывает притворство и лицемерие героев, их подострастие по отношению к вышестоящим лицам и презрительное, снисходительное обращение по отношению к нижестоящим.

Анализируя переводы романа на русский и немецкий языки, мы выделили следующие переводческие приемы:

– использование словарного эквивалента (то есть слова, которое указано в качестве варианта перевода в двуязычных словарях, таких как англо-русский словарь В.К. Мюллера (М.) и англо-немецкий словарь PONS (P.));

– синоним словарного эквивалента (то есть слово, не приведенное в двуязычных словарях в качестве словарного эквивалента, но являющееся синонимом одного из словарных эквивалентов);

– лексическая замена – единица языка перевода, которая не передает точное значение исходного слова, но может быть выведена из него логически (к подобным заменам Я.И. Редкер относит дифференциацию, конкретизацию и генерализацию значений, смысловое развитие, компенсацию, антонимический перевод и целостное преобразование [12, с. 45]);

– грамматическая замена (в том числе передача единицы исходного языка единицей языка перевода, относящейся к иной части речи);

– опущение (отказ от использования соответствующих лексических единиц в языке перевода).

Перечисленные приемы были использованы в следующем соотношении (см. табл. 1):

Табл. 1.

Переводческие приемы в романе «Ярмарка тщеславия»

Прием	Количество словоупотреблений	
	в переводе на русский язык	в переводе на немецкий язык
Словарный эквивалент	105–47%	124–56%
Синоним словарного эквивалента	27–12%	41–18.5%
Лексическая замена	67–30%	42–19%
Грамматическая замена	17–8%	14–6%
Опущение	6–3%	1–0.5%

Как видно из таблицы, при переводе на оба языка чаще всего был использован словарный эквивалент исходной леммы, однако в немецком языке к данному приему прибегали чаще, чем в русском (47% и 56% соответственно). Как

лексические, так и грамматические замены были использованы в русском чаще, чем в немецком, это свидетельствует о том, что переводчику на русский язык чаще приходится искать необычные переводческие решения. Можно предположить, что этот факт связан с большими различиями между английским и русским языками, чем между английским и немецким, следовательно, слова, формально являющиеся словарными эквивалентами в английском и русском языках, по сравнению с английским и немецким, чаще имеют разные функциональные особенности и не могут употребляться в аналогичных контекстах.

Отметим, что лексемы, использованные переводчиком, в языке перевода не всегда относятся к ЛСГ глаголов поведения: в русском переводе таковые составляют 51% переводческих соответствий глаголам поведения в оригинальном тексте, не являются таковыми 40% (в оставшихся 9% случаев глагол при переводе был либо опущен, либо передан другой частью речи). На немецкий язык английские глаголы поведения переводятся глаголами, также относящимися к ЛСГ глаголов поведения, в 59% случаев; глаголами, не относящимися к данной ЛСГ, – в 34% случаев; переводятся другими частями речи или опускаются в 7% случаев (см. табл. 2). Данное наблюдение еще раз подтверждает тот факт, что немецкий перевод романа «Ярмарка тщеславия» более близок к тексту оригинала, чем русский.

Табл. 2.

Глаголы поведения в оригинале и переводах романа «Ярмарка тщеславия»

	В переводе на русский язык	В переводе на немецкий язык
Переводческий эквивалент – глагол поведения	113–51%	131–59%
Переводческий эквивалент – глагол другой ЛСГ	89–40%	75–34%
Переводческий эквивалент – не глагол	20–9%	16–7%

Обратимся к рассмотрению конкретных примеров, которые, с нашей точки зрения, заслуживают внимания.

Классический пример грамматической замены представляет собой перевод английского глагола *to abuse* на русский язык в следующих предложениях:

'Figs' was the fellow whom he despised most, and with whom, though always abusing him, and sneering at him, he scarcely ever condescended to hold personal communication (V.F., p. 37). / «Сливу», иначе говоря, Доббина, он особенно презирал и ни разу даже не обратился к нему по-человечески, ограничиваясь насмешками и издевательствами (Я.Т.);

Whereupon the dispute ended – as many scores of such conversations between Osborne and his friend had concluded previously – by the former declaring there was no possibility of being angry with Dobbin long, and forgiving him very generously

after **abusing** him without cause (V.F., p. 223). / Спор их, как и десятки подобных разговоров между Осборном и его другом, закончился тем, что Джордж объявил, что на Дobbина нельзя долго сердиться, и великодушно простил ему **обиды**, которые сам же нанес без всякого к тому основания (Я.Т.).

В обоих случаях переводчик принял решение заменить глагол существительным со схожим значением – то есть лексемой, принадлежащей к тому же лексико-семантическому полю, что и исходное слово, но не входящей в ту же ЛСГ.

При этом в немецком переводе в обоих случаях был использован словарный эквивалент английского глагола *to abuse* – глагол *beschimpfen*:

»Feige« war der Junge, den er am meisten verachtete und mit dem er sich kaum je herabließ, persönlich zu verkehren, obwohl er ihn stets **beschimpfte** und auslachte (J.E.1);

Damit endete der Streit – wie schon Hunderte von Unterredungen zwischen den beiden Freunden früher geendet hatten: Osborne erklärte, es sei unmöglich, mit Dobbins lange böse zu sein, und verzieh ihm großmütig, nachdem er ihn ohne allen Grund **beschimpft** hatte (J.E.1).

Иногда грамматические замены применяются в обоих языках, как, например, при переводе глагольного сочетания *to give oneself airs*:

They say that Glorvina **gives herself airs**, and that Peggy herself is intolerably domineering (V.F., p. 408). / Они говорили, что Глорвина чересчур заносчива, а сама Пегги нестерпимо властолюбива (Я.Т.). / Sie sagen, Glorvina sei schrecklich **eingebildet** und Peggy selbst unerträglich befehlshaberisch (J.E.2).

На наш взгляд, перевод глагольного выражения при помощи прилагательного в данной ситуации вполне уместен, поскольку таким образом создается синтаксический параллелизм со второй частью предложения, содержащей прилагательное.

В некоторых случаях в силу различия грамматического строя языков оригинала и перевода грамматическая трансформация является, вероятно, единственным возможным способом перевода. Так, в следующем примере в оригинальном тексте присутствует герундий – специфическая для английского языка глагольная форма, совмещающая в себе признаки глагола и существительного. Поскольку подобная форма отсутствует в русском и немецком языках, при переводе она была заменена соответствующими существительными:

Who has not remarked the readiness with which the closest of friends and honestest of men suspect and accuse each other of **cheating** when they fall out on money matters? (V.F., p. 160) / Кто не замечал, с какой готовностью ближайшие друзья и честнейшие люди подозревают и обвиняют друг друга в обмане, как только дело коснется денежных расчетов! (Я.Т.) / Wer hat nicht schon bemerkt, mit welchem Eifer sich die intimsten Freunde und die ehrlichsten Menschen verdächtigen und sich gegenseitig des **Betruges** beschuldigen, wenn sie sich wegen Geldsachen überwerfen (J.E.1).

Даже если в переводе представляется уместным использование словарного эквивалента, необходимо учитывать различия грамматической и лексической сочетаемости слов в разных языках. В частности, в следующем примере английский глагол *to affect* был переведен на русский язык его словарным эквивалентом *притворяться*, а на немецкий – синонимом словарного эквивалента *sich stellen*, при этом структуре «глагол + существительное» в русском языке соответствует структура «глагол + придаточное предложение», а в немецком – «глагол + прилагательное»:

'The King of France is at Ghent, fellow,' replied Jos, **affecting incredulity** (V.F., p. 283). / Французский король в Генте, – возразил Джоз, **притворяясь, что не верит вздорным слухам** (Я.Т.). / »Der König von Frankreich ist in Gent, Kerl«, **entgegnete Joseph mit einem Versuch, sich ungläubig zu stellen** (J.E.1).

Примером применения лексической замены является перевод на русский язык структуры *to behave (somehow) to somebody* ('вести себя (каким-либо образом) по отношению к кому-либо') при помощи глаголов *обращаться (как-либо с кем-либо)*, *обходиться (как-либо с кем-либо)* и *относиться (как-либо к кому-либо)*. Представляется, что подобный перевод лучше соответствует нормам русской речи. При этом при переводе на немецкий язык в случаях такого рода использовалась аналогичная английской конструкция *sich jmdm. gegenüber (auf bestimmter Weise) benehmen/verhalten*. Например:

No father in all England could have behaved more generously to a son who had rebelled against him wickedly (V.F., p. 337). / Ни один отец в Англии не **обращался с сыном** более великодушно, и это не помешало неблагодарному восстать против отца (Я.Т.). / *Kein Vater in ganz England hätte sich großzügiger gegenüber einem Sohn verhalten können, der sich böseartig gegen ihn aufgelehnt hatte* (J.E.2).

Разновидностью лексической замены является антонимический перевод:

He pretended regimental business to Amelia (by which falsehood she was not in the least deceived)... (V.F., p. 265). / Он врал Эмили про какие-то дела на службе (каковым небыллицам она нисколько **не верила**)... (Я.Т.).

И снова перевод на немецкий язык в большей степени следует оригиналу: глагол *to deceive* переводится его словарным эквивалентом *täuschen*:

Bei Amelia schützte er Regimentsgeschäfte vor (eine Lüge, die sie nicht zu täuschen vermochte) (J.E.1).

Часто уместным является использование переводчиком слова, которое вне контекста никак не связано со словарным значением соответствующей лексемы в языке оригинала. Так, английский глагол *to act* не имеет значения, соответствующего семантике единиц *слушаться/sich richten*, но в контексте словосочетания "to act under her orders" переводы «слушаться ее приказа» и "sich nach ihren Befehlen zu richten" оказываются вполне адекватными:

...Rawdon expressed himself as ready to act under her orders as, as he would be to charge with his troop at the command of his colonel (V.F., p. 142). / ...Он выразил такую же готовность **слушаться ее приказа**, с какою пустился бы со своим эскадром в атаку по команде полковника (Я.Т.). / *Erklärte Rawdon sich ebenso schnell bereit, sich nach ihren Befehlen zu richten, wie er unter dem Befehl seines Obersten seine Truppe zum Kampf geführt hätte* (J.E.1).

Интересно, что все три глагола – *to act*, *слушаться* и *sich richten* – входят в ЛСГ глаголов поведения, однако относятся к разным подгруппам: *to act* – к собственно глаголам поведения, а *слушаться* и *sich richten* – к глаголам нормативного поведения.

Аналогично, перевод глагола *to treat* глаголом *кланяться* уместен только в специфическом контексте:

The footman, occasionally longing at the area railings, treated him with respect... (V.F., p. 349). / Лакей, зазевавшийся у подъезда, с почтением **кланялся** ему... (Я.Т.).

Немецкий перевод оказывается здесь в очередной раз более близок оригиналу; английская структура воспроизводится дословно:

Der Bediente, der mitunter am Vorplatzgitter herumlungerte, behandelte ihn mit Respekt... (J.E.2).

Креативным переводческим решением представляется передача английского фразового глагола *to trample over* на русский и немецкий языки при помощи идиом:

He trampled over all the young bucks of his father's circle, and was the hero among those third-rate men (V.F., p. 189). / *Он оставлял далеко за флагом всех молодых щеголей отцовского круга и был героем среди этих людей третьего сорта* (Я.Т.). / *Er drückte alle jungen Stutzer an die Wand, die sich bei seinem Vater blicken ließen, und war der Held dieser drittrangigen Leute* (J.E.1).

Отметим, что одно и то же слово может переводиться на другой язык множеством способов в зависимости от контекста и индивидуальных предпочтений переводчика. Так, английский глагол *to bully* встречается в тексте оригинала десять раз и почти каждый раз переводится по-разному и на русский язык: *издеваться, раздражать, третировать, изводить, помыкать, донимать, тиранить, командовать* (причем ни одно из этих слов не является словарным эквивалентом глагола *to bully*), и на немецкий: *verprügeln, überschreien, herumkommandieren, quälen, drangsalieren, einschüchtern, tyrannisieren*.

В переводе на русский язык зачастую используются гораздо более разнообразные варианты, чем в переводе на немецкий. Так, глагол *to cheat* в романе переводился на русский язык при помощи глаголов *обобрать, заманить, плутовать, обдуть, обмануть*, тогда как при переводе на немецкий язык во всех случаях использовался словарный эквивалент *betrügen*. Глагол *to condescend* переводился на русский язык словами *соблаговолить, снисзойти, удостоить, позволить*, а на немецкий – только глаголом *sich herablassen*, который также является словарным эквивалентом глагола *to condescend*.

Наконец, приведем пример еще одного переводческого приема, а именно опущения:

She cast down her eyes demurely and smiles as they started away from her; Emmy skurrying off on the arm of George... (V.F., p. 657). / *Она скромно опустила глаза и улыбнулась, когда они бросились прочь от нее; Эмми – под руку с Джорджем...* (Я.Т.).

Вероятно, переводчик посчитал излишним использование эквивалента глагола *to scurry (scurry)* – *поспешно двигаться* (С.), поскольку ранее в тексте уже было сказано, что герои «бросились прочь», то есть двигались поспешно.

Таким образом, анализ особенностей функционирования глаголов поведения в романе Уильяма Теккерея «Ярмарка тщеславия» и их переводов на русский и немецкий языки позволил сделать следующие выводы. Глаголы поведения человека играют важную роль в выражении идеи и сюжета художественного произведения. В частности, в исследуемом романе употребляется большое количество глаголов высокомерного (21%), нечестного (13%) и неестественного (12%) поведения: это связано с тем, что задачей автора является изображение соответствующих отрицательных качеств членов социума. При переводе глаголов поведения с английского языка на русский и немецкий наиболее частым приемом оказалось использование переводческого эквивалента (47% и 56% соответственно), однако во многих случаях применялись и другие приемы, причем некоторые из них представляются довольно необычными. Гипотеза о связи между степенью близости языков и разнообразием перевод-

ческих приемов была подтверждена: перевод романа на немецкий язык оказался более близким к оригинальному тексту, в то время как русский перевод отличается бóльшим количеством отклонений от исходной структуры предложений и точного словарного значения оригинальных лексем, что, помимо индивидуальных стилей разных переводчиков, может быть также связано с бóльшим различием лексического и грамматического строя русского и английского языков по сравнению с немецким и английским, которые относятся к германской группе языков.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание: английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 693 с.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1535 с.
- ODE – The New Oxford Dictionary of English / Ed. J. Pearsall. N. Y.: Oxford Dictionary Press, 2001. 2152 p.
- MWCT – Merriam-Webster’s collegiate thesaurus. Springfield: Merriam-Webster, Incorporated, 2010. 1162 p.
- D. – Duden: Das Bedeutungswörterbuch. Berlin: Dudenverlag, 2018. 1184 S.
- BWDW – Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch in 6 Bänden / Hrsg. von Gerhard Wahrig, Hildegard Krämer und Harald Zimmermann. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1981.
- ODSA – Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms / Compiled by Alan Spooner. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. 572 p.
- V.F. – *Thackeray W.M.* Vanity Fair. Ware: Wordsworth Classics, 2001. 694 p.
- Я.Т. – *Теккерей У.М.* Ярмарка тщеславия / Пер. с англ. М. Дьяконова под редакцией Р. Гальпериной и М. Лорие. URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/TEKKEREJ/fairy.txt>, свободный.
- J.E.1 – *Thackeray W.M.* Jahrmarkt der Eitelkeit. Band 1 / Deutsch von Christoph Friedrich Grieb. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/thackera/jahrm-de/jahrm-de.html>, свободный.
- J.E.2 – *Thackeray W.M.* Jahrmarkt der Eitelkeit. Band 2 / Deutsch von Christoph Friedrich Grieb. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/thackera/jahrm2-2/jahrm2-2.html>, свободный.
- М. – Англо-русский словарь В.К. Мюллера. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/muller>, свободный.
- Р. – Англо-немецкий словарь PONS. URL: <https://ru.pons.com/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4?q=&in=&l=deen&lf=en&rt=de&qnac=>, свободный.
- С. – Cambridge Dictionary: Англо-русский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>, свободный.

Литература

1. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 318 с.
2. Лексико-семантические группы русских глаголов / О.П. Жданова, И.Т. Вепрева,

- М.Л. Кусова и др.; науч. редактор Э.В. Кузнецова и др. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 176 с.
3. *Васильев Л.М.* Семантика русского глагола: Глаголы речи, звучания и поведения. Уфа: БГУ, 1981. 71 с.
 4. *Исаченко О.М.* Функционально-семантический класс глаголов поведения: Системно-семантический, функциональный и лингвокультурологический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2000. 208 с.
 5. *Levin B.* English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation. Chicago, IL: Univ. of Chicago, 1993. 348 p.
 6. *Стиридонова Ю.А.* Английские глаголы поведения: валентностный анализ // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 54. С. 207–213.
 7. *Айдарова А.М.* Глаголы поведения в русском, татарском, английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016. 23 с.
 8. *Гришаева Л.И.* Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы: когнитивный, семантико-структурный и функциональный аспекты описания (на материале немецких глаголов поведения): дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1999. 450 с.
 9. *Фадеева Л.В.* Глагольные лексемы со значением качественного и качественно-оценочного признака (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007. 23 с.
 10. *Омарова Г.Г.* Социальная трагедия человека в «Ярмарке тщеславия» У.М. Теккерея // Перспективы науки. 2012. № 9 (36). С. 69–73.
 11. *Сизарева М.А.* «Ярмарка тщеславия» по-русски: к 175-летию первой публикации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2023. № 2. С. 196–204.
 12. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.

Поступила в редакцию 25.08.2023

Принята к публикации 25.10.2023

Лукоянова Татьяна Леонидовна, студентка 4 курса Института международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: llltanya@yandex.ru

Гиматова Луиза Ильгизовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: gil.gim@mail.ru

Лукоянова Юлия Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: lukyulia@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.66-79

**Translation of English Verbs Belonging to the Lexico-Semantic
Group of Human Behavior into Russian and German
(Based on W. Thackeray's Novel "Vanity Fair")***T.L. Lukyanova, L.I. Gimatova, Y.K. Lukyanova
Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *llltanya@yandex.ru, gil.gim@mail.ru, lukyulia@yandex.ru*

Received August 25, 2023; Accepted October 25, 2023

Abstract

This article examines the use of English verbs related to human behavior in W. Thackeray's novel "Vanity Fair" and their translations into German and Russian. Based on the analysis of lexicographic sources, the structure of the lexico-semantic group of behavioral verbs in English, German, and Russian was analyzed. Common transformations employed to translate such verbs from English into German and Russian were identified. The most representative examples were picked from the novel. Particular attention was given to the relationship between the translation methods and each target language, as well as between the source language and the target languages. The Russian and German translations of the novel were compared for accuracy in conveying all details. Using componential analysis, a semantic classification of the selected verbs, depending on the type of behavior they describe, was compiled for the three languages. The results obtained led to the following conclusions. The behavioral verbs in W. Thackeray's novel "Vanity Fair" are most often translated into Russian and German with literal equivalents of the original lexemes. However, lexical and grammatical substitutions were also revealed: their usage depends on grammatical structure, lexical compatibility, and linguistic standards. The German translation proved to be more plausible than the Russian one. This could be because English and German are both Germanic languages and belong to the same branch of the Indo-European language family. In the Russian translation, multiple transformations of the original text are used more often. They are meant to convey the author's ideas rather than the exact lexicographic meanings of separate words. The findings of this study contribute to the development of the theory and practice of translation and provide a deeper insight into W. Thackeray's worldview.

Keywords: translation transformations, lexico-semantic field, lexico-semantic group, lexico-semantic group of behavioral verbs, lexicographic sources, W. Thackeray's "Vanity Fair"

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Nelyubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'* [Explanatory Dictionary of Translation Terms]. Moscow, Flinta, Nauka, 2003. 320 p. (In Russian)
2. Zhdanova O.P., Vepreva I.T., Kusova M.L., et al. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexico-Semantic Groups of Russian Verbs]. Kuznetsova E.V. et al. (Eds.). Irkutsk, Izd. Irkutsk. Univ., 1989. 176 p. (In Russian)
3. Vasil'ev L.M. *Semantika russkogo glagola: Glagoly rechi, zvuchaniya i povedeniya* [Russian Verb Semantics: Verbs of Speech, Sound, and Behavior]. Ufa, BGU, 1981. 71 p. (In Russian)
4. Isachenko O.M. The functional-semantic class of Russian behavioral verbs: System-semantic, functional, and linguocultural aspects. *Cand. Philol. Sci. Diss.* Novosibirsk, 2000. 208 p. (In Russian)

5. Levin B. *English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation*. Chicago, IL, Univ. of Chicago, 1993. 348 p.
6. Spiridonova Yu.A. English behavioral verbs: A valency analysis. *Izvestiya Rossiiskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta imeni A.I. Gertsena*, 2008, no. 54, pp. 207–213. (In Russian)
7. Aidarova A.M. Behavioral verbs in the Russian, Tatar, and English languages. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Kazan, 2016. 23 p. (In Russian)
8. Grishaeva L.I. Behavioral verbs as a semantic class of verbs in the anthroposphere: Cognitive, semantic–structural, and functional aspects of description (based on German behavioral verbs). *Cand. Doct. Philol. Diss.* Moscow, 1999. 450 p. (In Russian)
9. Fadeeva L.V. Verbal lexemes with the meaning of qualitative and qualitative–evaluative features (based on the modern German language). *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Omsk, 2007. 23 p. (In Russian)
10. Omarova G.G. The social tragedy of a human in W.M. Thackeray’s “Vanity Fair”. *Perspektivy Nauki*, 2012, no. 9 (36), pp. 69–73. (In Russian)
11. Sizareva M.A. “Vanity Fair” in Russian: To the 175th anniversary of the first publication. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 9: Fililogiya*, 2023, no. 2, pp. 196–204. (In Russian)
12. Retsker J.I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda* [The Theory and Practice of Translation. Essays on the Linguistic Theory of Translation]. With additions and commentaries by Yermolovich D.I. Moscow, Valent, 2007. 244 p. (In Russian)

Для цитирования: Лукоянова Т.Л., Гиматова Л.И., Лукоянова Ю.К. Особенности перевода на русский и немецкий языки английских глаголов лексико-семантической группы «Поведение человека» (на материале романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия») // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 1. С. 66–79. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.66-79](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.66-79).

For citation: Lukoyanova T.L., Gimatova L.I., Lukoyanova Y.K. Translation of English verbs belonging to the lexico-semantic group of human behavior into Russian and German (based on W. Thackeray’s novel “Vanity Fair”). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 1, pp. 66–79. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2024.1.66-79](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.1.66-79). (In Russian)